

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В четырех книгах

*Ответственный редактор
Е.Г. Ясин*

3

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2012

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012
Д23

*Идеи и выводы авторов не обязательно отражают
позиции представляемых ими организаций*

ISBN 978-5-7598-0953-1 (кн. 3)
ISBN 978-5-7598-0950-0

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2012

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ВОЗРАСТ: РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СРАВНЕНИЙ¹

Оценки субъективного благополучия являются важными характеристиками уровня и качества жизни. *Удовлетворенность жизнью* считается когнитивной оценкой человеком его собственной жизни, а ощущение *счастья* – эмоциональной. *Субъективное благополучие* часто трактуется как синтетический показатель, объединяющий обе эти оценки [Бонивелл, 2009]. Термины «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью», «счастье» отражают разные аспекты нашего восприятия жизни, однако на уровне эмпирических показателей они тесно коррелируют между собой и в этом смысле могут использоваться как синонимы.

Различные международные сравнительные исследования показывают, что Россия – как и другие постсоциалистические страны – отличается низкими значениями субъективного благополучия. В качестве объяснения на первый план выходят снижение уровня жизни, рост безработицы, нерешенные социальные проблемы, политическая нестабильность [Inglehart, 1997; Inglehart, Foa et al., 2008; Guriev, Zhuravskaya, 2007; Андрееenkova, 2009].

Ряд исследователей уделяют внимание влиянию возраста на субъективное благополучие. Одна точка зрения представлена в работах Эстерлина (Easterlin), который считает, что человек достигает максимального счастья в середине своей жизни. Обычно в этом возрасте человек имеет семью, работу, карьеру, максимальный доход. В дальнейшем с возрастом ухудшается здоровье, что сказывается и на общем ощущении счастья. В итоге зависимость имеет форму \cap [Easterlin, 2006]. Альтернативную точку представляют Бланчфлауэр и Освальд.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-педагогическое исследование базовых ценностей и субъективного благополучия российского подрастающего поколения и анализ факторов, влияющих на их формирование», проект № 09-06-00277а.

Согласно их исследованиям, субъективное благополучие с возрастом меняется U-образно. В молодости человек ощущает себя полным сил, здоровья, надежд. Затем по мере взросления и накопления притязаний и жизненных проблем удовлетворенность жизнью снижается и достигает своих минимальных значений в 40–50 лет, а затем снова начинает повышаться, так как основные притязания либо реализованы, либо потеряли свою актуальность [Blanchflower, Oswald, 2007].

Цель нашей работы – проанализировать связи между возрастом и разными аспектами субъективного благополучия в России и странах Европы.

Эмпирический анализ строится на данных Европейского социального обследования (ESS) за 2006 г., которое охватывает 25 европейских стран. Общая выборка составляет ~ 47000 человек. Выбор года связан с тем, что вопросник данной (третьей) волны включал специальный модуль, посвященный субъективному самочувствию и измерению удовлетворенности различными аспектами жизни.

Ключевыми переменными для нашего анализа являются общие и частные характеристики субъективного благополучия (если общие касаются оценок жизни в целом, то частные – оценок ее отдельных сторон).

Мы начинаем анализ с простого сопоставления средних оценок уровня субъективного благополучия в целом и частных удовлетворенностей для каждой страны. Затем мы группируем страны в соответствии с действующим в них институциональным режимом и сравниваем респондентов между этими группами, контролируя основные индивидуальные характеристики. Для этого используются методы регрессионного анализа.

- Группировка стран выглядит следующим образом:
- Скандинавские страны – Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия;
- Англо-саксонские страны – Великобритания, Ирландия;
- Континентальная Европа – Франция, Швейцария, Бельгия, Германия, Австрия, Нидерланды;
- Средиземноморские страны – Испания, Португалия, Кипр;
- Постсоциалистические страны (кроме России) – Болгария, Венгрия, Латвия, Словения, Румыния, Словакия, Польша, Украина, Эстония;
- Россия.

Субъективное благополучие и его составляющие

Показатель субъективного благополучия часто формируется путем сложения показателей, характеризующих разные его аспекты [Andrews, Withey, 1976]. В частности, Р. Инглхарт использовал индекс субъективного благополучия, соединивший удовлетворенность жизнью (когнитивный компонент) и оценку уровня счастья (эмоциональный компонент) [Inglehart, 1997, p. 391].

Вслед за Инглхартом мы также используем *индекс субъективного благополучия*, объединяющий показатель удовлетворенности жизнью и оценку «счастливости». Средние значения этого сконструированного показателя, а также его составляющих представлены на рис. 1, где страны упорядочены по значению интегрального показателя. В странах с высокими показателями субъективного благополучия (к примеру, в Скандинавских странах) удовлетворенность жизнью практически совпадает с уровнем счастья.

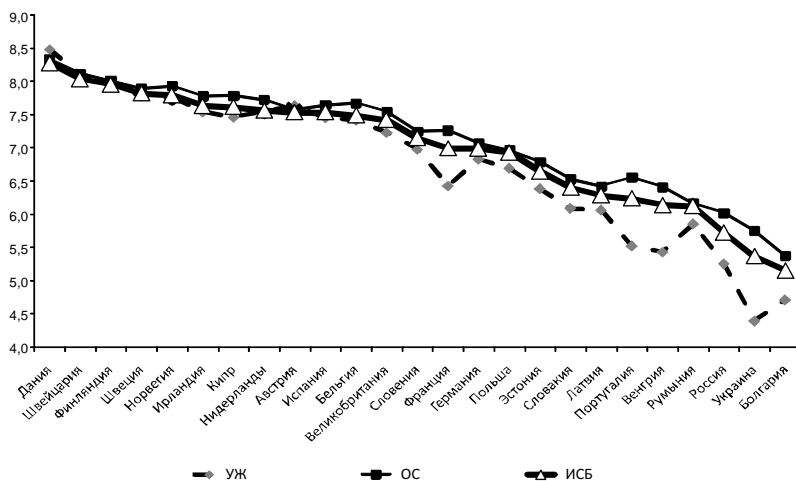

Рис. 1. ИСБ (индекс субъективного благополучия) – 2006 и его составляющие (удовлетворенность жизнью – УЖ и ощущение счастья – ОС), все население, 2006

По мере снижения ИСБ показатели счастья и удовлетворенности жизнью могут расходиться. В частности, в Польше, Португалии, России, Болгарии, Украине, Румынии наблюдаются наибольшие разрывы между этими показателями. Практически везде в правой части графика удовлетворенность жизнью лежит ниже, чем ощущение счастья, т.е. эмоциональная оценка выше рациональной.

Россия на рисунке занимает место в правой части шкалы, опережая лишь Украину и Болгарию.

Возрастная динамика субъективного благополучия

Общий вывод о крайне низкой удовлетворенности жизнью россиян справедлив и при сравнении представителей отдельных возрастных групп: молодых россиян с молодыми европейцами, пожилых – с пожилыми и т.п. В то же время внутристрановые зависимости субъективного благополучия от возраста в России и других странах неодинаковы (рис. 2). Судя по средним показателям, в России наблюдается резкое снижение субъективного благополучия с возрастом, в то время как в Скандинавских и западно-европейских странах оно почти не меняется (постсоциалистические страны демонстрируют тренд, близкий к российскому, но более плавный).

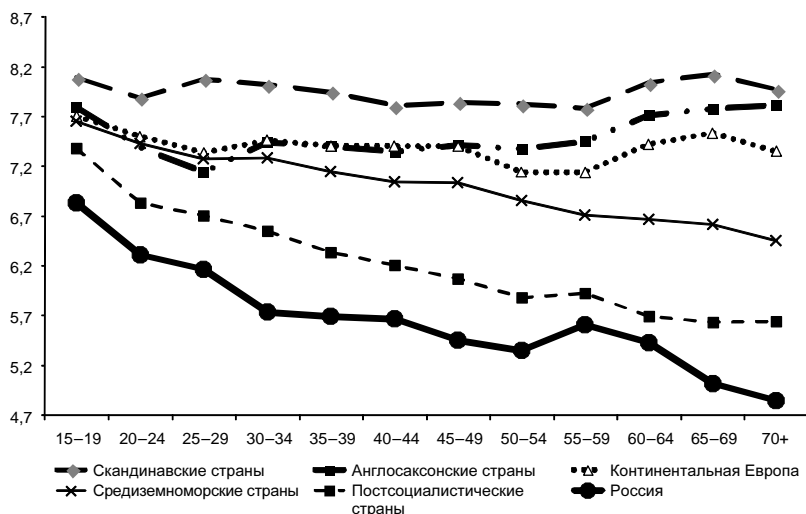

Рис. 2. Индекс субъективного благополучия и возраст

Мы видим, что динамика этого индекса в России и других постсоциалистических странах отличается от той, что наблюдается в «старых» капиталистических странах Европы. Рисунок 2 наглядно показывает, что наиболее удовлетворены жизнью во всех странах, включая Россию, респонденты в возрасте 15–19 лет. В Скандинавских странах при переходе к следующей возрастной группе

наблюдается небольшое снижение, а затем изменений практически нет: молодой человек в возрасте 25 лет ощущает примерно такой же уровень субъективного благополучия, что и 60-летний. В западноевропейских странах траектория возрастных изменений субъективного благополучия более сложная. Максимальный уровень отмечается в 15–24, далее наблюдается постепенное снижение уровня и к 50 годам от достигает нижней точки, после чего субъективное благополучие начинает вновь повышаться.

В то же время в России, в других постсоциалистических странах и в средиземноморских странах чувство благополучия с возрастом неуклонно снижается, а ощущения неблагополучия, наоборот, нарастают. Межстрановые отличия с возрастом драматически увеличиваются: разрыв между российской и западноевропейской линиями, изображенными на рис. 2, возрастает от молодых к самым старшим возрастам более чем в 2 раза.

Причины описанного здесь феномена требуют специального исследования. Представляется, что это может быть связано с возрастной стратификацией на рынке труда (более старшие поколения в России и постсоциалистических странах в силу обесценения человеческого капитала часто находятся в менее выигрышном положении), а также с более слабой социальной политикой в постсоциалистических обществах и более низким, чем в «старых» капиталистических странах, пенсионным обеспечением. Действительно, в экономически более развитых странах заработная плата с возрастом растет, а в России – падает. В частности, А. Бессуднов показывает (на данных ISSP-2006), что максимальную заработную плату занятое население России, Латвии, Польши имеет в 35–40 лет, тогда как в Швейцарии, Германии, Франции, Нидерландах – после 50 лет [Bessudnov, 2009; Заработная плата в России, 2007, с. 418]

Характер межпоколенной дифференциации субъективного благополучия варьирует по странам. Это может быть связано с рядом причин. С одной стороны, действует эффект структуры населения, когда доминируют те или иные демографические группы с крайне высокими или крайне низкими уровнями благополучия. С другой стороны, возможно проявление эффекта страны, который может быть связан как с культурно-ценностными основаниями, так и с социально-экономическими и политическими особенностями, характерными для всех возрастных групп.

Следующий этап анализа – межвозрастные сравнения субъективного благополучия внутри России и других стран. На этом этапе мы используем множественный регрессионный анализ. Нашей зависимой переменной является индекс субъективного благополучия. В качестве независимых выступают различ-

ные социально-демографические характеристики, такие как пол, образование, статус занятости, место жительства, состояние здоровья. Возрастная группа 15–24 лет принята в качестве референтной; соответственно, коэффициенты для других возрастных групп показывают изменения субъективного благополучия в сравнении с ней.

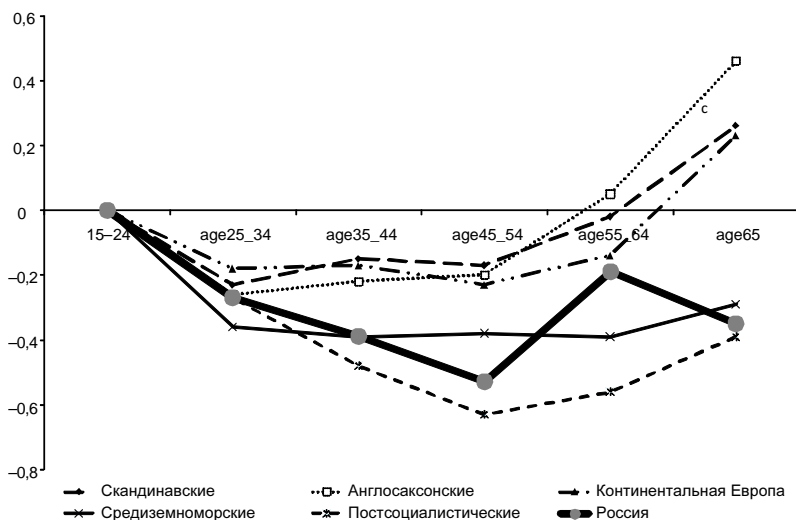

Рис. 3. Субъективное благополучие, коэффициенты регрессии при дамми-переменных для возрастных групп

Итак, мы анализируем коэффициенты регрессии при возрастных дамми относительно группы 15–24 лет (рис. 3). В результате мы получаем во всех группах стран одинаковый возрастной профиль субъективного благополучия, который соответствует гипотезе об U-образной зависимости субъективного благополучия от возраста респондентов [Blanchflower, Oswald, 2007]. Другими словами, у лиц среднего возраста удовлетворенность жизнью и ощущение счастья достигают наименьших значений внутри жизненного цикла. В большинстве стран нижняя точка приходится на возрастной интервал от 30 до 55 лет. Межстрановые различия заключаются в том, что в развитых странах субъективное благополучие после 55 лет превышает уровень, свойственный молодежи, тогда как в России и других постсоциалистических странах люди пожилого возраста ощущают себя заметно хуже своих юных сограждан, хотя и чуть лучше, чем люди среднего возраста.

Таким образом, зависимость субъективного благополучия от возраста и в России, и в других европейских странах нелинейна. Такая нелинейность может

быть следствием того, что возраст респондентов по-разному влияет на частные показатели удовлетворенности, составляющие интегральный индекс субъективного благополучия.

Субъективное благополучие, частные удовлетворенности и возраст

Поскольку субъективное благополучие в целом может быть суммой частных удовлетворенностей, важно понимать, как ведут себя последние [Аргайл, 1990]. Исследователи выделяют частные домены, формирующие удовлетворенность, среди которых финансовое положение, семья, работа, здоровье, отношение к собственному «Я», внешние обстоятельства и т.д. [Praag, Frijters, Ferrer-i-Carbonell, 2002].

Наиболее тесно, по данным ESS-2006, субъективное благополучие связано с удовлетворенностью собственным материальным положением (коэффициент корреляции – 0,71), состоянием здоровья (0,42), трудом (0,41), оптимизмом в отношении будущих перспектив (0,39), удовлетворенностью собой (0,31).

Как меняются оценки различных параметров нашей жизни в зависимости от возраста в различных странах? Мы используем регрессионный анализ для каждой из частных удовлетворенностей (которые являются зависимыми переменными) в той же спецификации, что и для общего показателя субъективного благополучия, т.е. контролируем основные индивидуальные характеристики (пол, возраст, образование, состояние здоровья, статус на рынке труда, место проживания).

Удовлетворенность материальным положением. На рис. 4 представлены коэффициенты регрессии при дамми-переменных для возрастных групп (зависимая переменная – удовлетворенность материальным положением). Мы получили возрастной профиль в форме U, удивительно похожий на тот, что мы имеем для субъективного благополучия в целом. При этом все группы стран показывают примерно одинаковый рисунок. Разница между странами состоит в том, что постсоциалистические, средиземноморские страны и Россия демонстрируют намного более выраженное снижение удовлетворенности материальным положением в средних возрастах по сравнению с молодежью и затем существенно меньший подъем в старшем возрасте, чем это характерно для развитых стран. Пожилые россияне, при прочих равных, опережают в своих оценках удовлетворенности материальным положением постсоциалистические и средиземноморские страны.

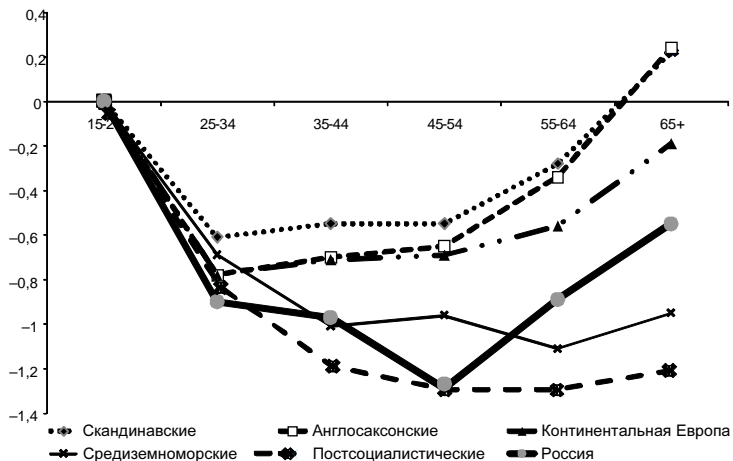

Рис. 4. Удовлетворенность материальным положением, коэффициенты регрессии при дамми-переменных для возрастных групп

Оценка состояния здоровья. Возрастные профили оценки здоровья во всех группах стран также похожи: с возрастом здоровье лучше не становится (рис. 5). Однако степень снижения в различных странах разная. Если в развитых странах оценка здоровья с возрастом падает незначительно (к 70 годам она снижается приблизительно на 0,2–0,4 пункта), то в постсоциалистических, средиземноморских странах и в России снижение составляет примерно 1 пункт, т.е. в 3 раза больше.

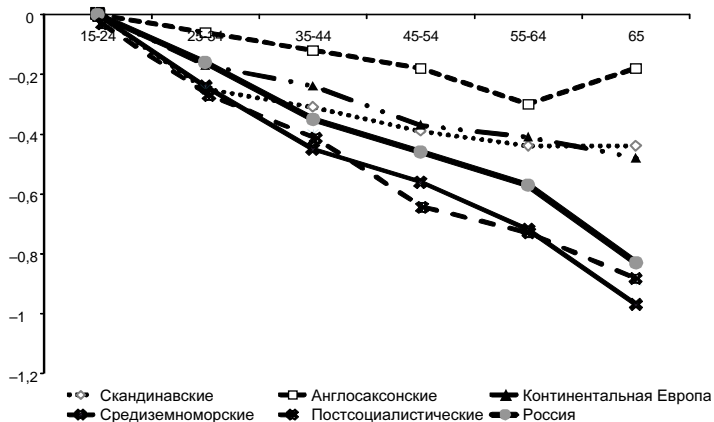

Рис. 5. Оценка здоровья, коэффициенты регрессии при дамми-переменных для возрастных групп

В России в старших возрастах связь между субъективным благополучием и состоянием здоровья оказывается сильнее, чем в младших возрастах. В других странах эта тенденция выражена слабее.

Удовлетворенность трудом. В отличие от снижающихся оценок здоровья с возрастом удовлетворенность трудом практически во всех странах растет (рис. 6). При этом особенно сильно возрастает самооценка труда после 50 лет в развитых странах Европы и в России. Естественно предположить, что с возрастом человек начинает больше ценить имеющуюся работу: пожилым людям ее легче потерять и труднее найти. По-видимому, наряду с дополнительным доходом для человека важны также востребованность и самореализация, которые он получает на рынке труда.

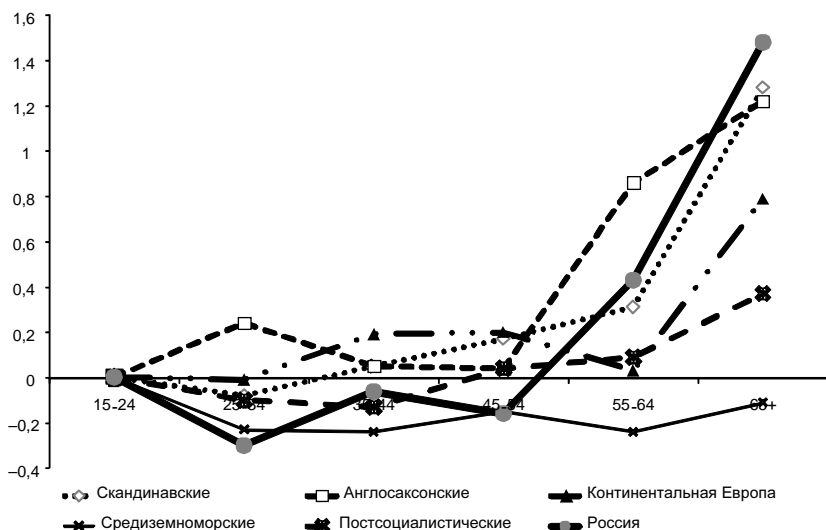

Рис. 6. Удовлетворенность трудом, коэффициенты регрессии при дамми-переменных для возрастных групп

Оптимизм в отношении будущих перспектив. Субъективное благополучие людей во многом связано с восприятием будущих перспектив. Осознание того, что будущее не безнадежно, может существенно повысить оценки сегодняшнего благосостояния. Понятно, что у каждого возраста свое ощущение будущего, и оно также варьируется по странам.

Граждане англосаксонских стран и стран континентальной Европы с возрастом практически не меняют своих оценок будущего, а в Скандинавских стра-

нах они даже возрастают (рис. 7). Иная картина наблюдается в постсоциалистическом мире, включая Россию. Молодые люди относительно более оптимистичны, чем старшие поколения, а последние в этом регионе с меньшей вероятностью смотрят в завтрашний день с оптимизмом. Это не удивительно, учитывая весь комплекс проблем, сопутствующих старости в менее благополучных и развитых странах Европы.

Пожилые жители развитой Европы, наоборот, до старости сохраняют оптимизм в отношении будущего: в своих оценках перспектив они практически не отличаются от молодежи. Эти страны политически стабильны, социально благополучны, экономически устойчивы, что отражается в положении людей старших возрастов и соответственно оценках будущего.

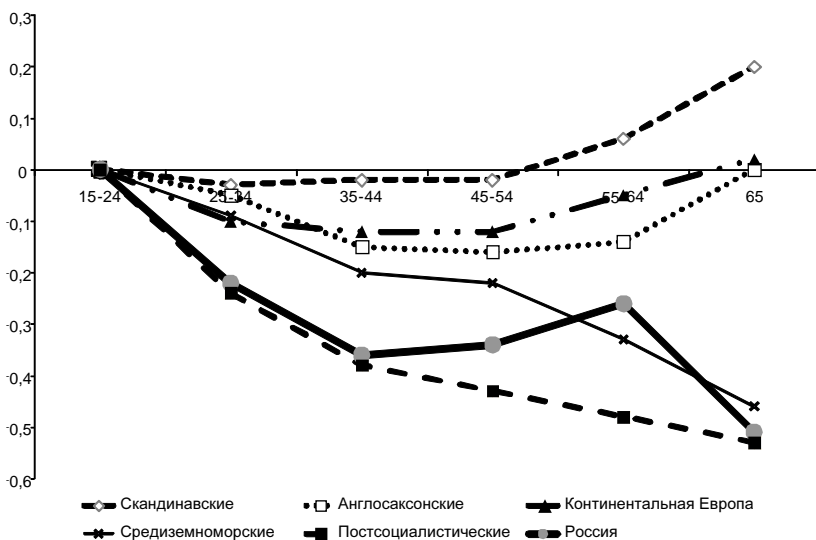

Рис. 7. Оценка будущих перспектив, коэффициенты регрессии при дамми-переменных для возрастных групп

Удовлетворенность собой. Субъективное благополучие тесно связано с самоуважением и удовлетворенностью самим собой, или, как говорят психологи, отношением к собственному «Я». Низкая самооценка, подавленное депрессивное состояние переносятся на восприятие окружающей действительности, не позволяя человеку чувствовать себя уверенным и счастливым. Вопрос, схватывающий самооценку респондента, сформулирован в анкете следующим образом: «В целом я отношусь к себе очень хорошо». Коэффициенты корреляции

субъективного благополучия и отношения к себе достаточно высокие (в разных странах колеблются на уровне 0,30–0,40).

Коэффициенты регрессии при дамми-переменных для возрастных групп показывают, что с возрастом самооценка респондентов (по отношению к самооценке молодежи) ведет себя по-разному в каждой группе стран. В развитых странах удовлетворенность собой по мере взросления практически не меняется (или меняется очень слабо, причем в сторону повышения). Развитая Европа демонстрирует более спокойные настроения людей в отношении самих себя как в юном, так и в зрелом возрасте. Стабильное общество обеспечивает стабильность настроений.

В средиземноморских и в постсоциалистических странах, включая Россию, ситуация иная: с возрастом удовлетворенность собой здесь резко падает. Новые экономические условия обесценили человеческий капитал целых поколений, снизили их самооценку и уверенность в своих силах.

Подытоживая анализ возрастного влияния на оценку различных аспектов нашей жизни, можно констатировать, что для разных сфер и параметров жизни эти влияния неодинаковы. Удовлетворенность материальным положением, трудом, оценка здоровья совпадают по возрастному профилю практически во всех странах. В оценке будущих перспектив и удовлетворенности собой все страны распадаются на две большие группы: развитые и постсоциалистические. В развитых странах с возрастом повышается и оптимизм в отношении будущего, и самооценка, а в постсоциалистическом мире и в средиземноморских странах эти показатели имеют тенденцию к снижению, что в свою очередь может вести к более низким значениям субъективного благополучия в целом.

* * *

«Если интересуется уровень жизни в стране, то смотреть нужно на стариков – самый верный способ его узнать». Этот афоризм появился у нас относительно недавно. По данным нашего обследования, в развитых странах уровень субъективного благополучия у старших поколений не ниже, а возможно даже выше, чем у молодежи. С возрастом в развитых странах, с одной стороны, реализуются притязания, с другой – эффективно работает система социальной защиты. Люди старших возрастов здесь, если позволяет здоровье, продолжают радоваться жизни и надеяться на лучшее.

В постсоциалистическом мире, включая Россию, бесперспективная старость становится испытанием. Это особенно важно осознать в связи с тем, что население России стареет, и доля старших возрастов стремительно растет. Если ситуация не изменится, то через несколько лет мы будем иметь общество обзленных и недовольных собой и жизнью людей.

Литература

Андреевкова Н. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Россия в Европе / под ред. А. Андреевковой, Л. Беляевой. М., 2009. С. 170–193

Арсайл М. Психология счастья. М.: Прогресс, 1990.

Бонивелл И. Ключи к благополучию. М.: Время, 2009.

Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

Andrews F.M., Withey S.B. Social Indicators of Well-being. N.Y.: Plenum, 1976.

Bessudnov A. No Country for Old Men: Age – Earnings Profiles and Age Stratification in Russia. Department of Sociology, Oxford University, 2009. (www.sciences-po.fr/recherche/en/recherche/POLGAP/bessudnov.pdf)

Blanchflower D., Oswald A. Is Well-being U-Shaped over the Life Cycle?: IZA Discussion Paper № 3075. September 2007.

Easterlin R. Life Cycle Happiness and its Sources: Intersections of Psychology, Economics and Demography // Journal of Economic Psychology. 2006. 27. P. 4.

Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, Freedom, and Rising Happiness (A Global Perspective (1981–2007)) // Perspective of Psychological Science. 2008. Vol. 3. № 4.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997. P. 391.

Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition: CEFIR Working Paper № 111. 2007.

Praag B., Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. The Anatomy of Subjective Well-Being // Journal of Economic Behavior and Organization. 2003. 51. P. 29–49.